

В диссертационный совет Д-212.239.03
при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104.

Ученому секретарю –
к.ю.н. Г.В. Колодубу

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

о диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Ахмедова Арсена Ярахмедовича

на тему: **«Непоименованные договоры в гражданском праве России»**
(специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право)

Актуальность темы настоящего исследования, как справедливо подчеркивается диссертантом, обусловлена тем, что гражданское законодательство неизбежно «отстает» от развития экономики и нуждается в совершенствовании. Развитие научно-технического прогресса, использование информационно-телекоммуникационных сетей, появление объектов, не предусмотренных действующим законодательством, усиление конкуренции между хозяйствующими субъектами порождает у последних все новые экономические потребности, требующие их учета, в том числе, и в форме заключения договоров, не предусмотренных в ГК РФ, так называемых непоименованных договоров (с. 3 диссертации).

Анализ законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии легального определения непоименованного договора, возможность установления норм права, подлежащих применению к такому договору. В

судебной практике, к сожалению, допускаются ошибки в их квалификации, более того, нередко непоименованные договоры признаются недействительными, что противоречит интересам развития гражданского оборота.

В доктрине существуют различные подходы к пониманию данного правового явления, в силу чего вполне очевидной является необходимость осуществления соответствующих теоретических разработок. Как справедливо замечает соискатель, в юридической литературе не проводилось анализа, всесторонне и с достаточной полнотой охватывающего все основные аспекты возникновения и функционирования системы непоименованных договоров (с. 6 диссертации). Названные обстоятельства в совокупности являются бесспорным доказательством правильности выбора темы исследования и ее актуальности.

Структура и содержание работы соответствуют поставленным целям и задачам.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования усматривается в том, что в его рамках предпринята в целом удачная попытка разработать целостный авторский подход к пониманию непоименованного договора: сформулировано определение непоименованного договора; установлен круг его квалифицирующих признаков; выявлена связь между возможностью заключения непоименованного договора с действием принципа свободы договора; проведено разграничение непоименованного договора и смешанного договора; определены значение диспозитивности гражданско-правовых норм и добросовестности сторон при заключении непоименованных договоров.

Научная новизна рецензируемой работы отражена, в первую очередь, в положениях, выносимых на защиту, среди которых можно выделить следующие.

Безусловно, новаторский характер носит попытка выявить и системно представить ограничения свободы заключения непоименованных договоров

и рассмотреть принцип добросовестности в качестве предела договорной свободы (первое положение, выносимое на защиту) (с. 10-11 диссертации).

Имеющими большое практическое значение являются соображения автора относительно зависимости действительности непоименованного договора от характера нормы обязательственного права, а также от того насколько точно определена конструкция договора (второе положение, выносимое на защиту) (с. 11 диссертации).

Впервые в научной литературе в системном виде представлены признаки непоименованных договоров и предложена авторская дефиниция непоименованного договора, отвечающая признакам научной новизны (третье положение, выносимое на защиту). При этом диссертантом верно отмечается, что отрицательный ответ на вопрос о соответствии квалифицирующих признаков договора аналогичным признакам сходных поименованных договоров является основанием негативной квалификации договора относительно законодательно определенной системы договоров гражданского права (с. 11-12 диссертации).

В новом ракурсе рассмотрен вопрос о понимании смешанного договора и его отграничении от непоименованного договора (четвертое и пятое положения, выносимые на защиту). Соискателем правильно подчеркивается, что квалификация договора как смешанного или непоименованного имеет различные гражданско-правовые последствия, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на процесс правоприменения (с.12 диссертации).

Увенчался успехом поиск автором критериев классификации непоименованных договоров и формирование на этой основе различных классификационных групп (шестое положение, выносимое на защиту) (с.12-13 диссертации). Ценность полученного результата определяется не только теоретической составляющей, но значимостью практического порядка. Отнесение того или иного непоименованного договора к определенному виду позволит правоприменителю установить специфику конкретного договора, позволяющую правильно оформить договорные отношения

Обладает признаками новизны предложенное соискателем определение системы договоров как динамического объединения договоров, обусловленного тождеством и различием квалифицирующих признаков договорных конструкций, определяющих унификацию и дифференциацию регулирования договорных отношений (седьмое положение, выносимое на защиту). В связи с этим вызывают интерес рассуждения диссертанта, касающиеся места таких договоров в системе гражданско-правовых договоров. Автор приходит к верному выводу о том, что непоименованные договоры не образуют самостоятельной классификационной группы в системе договоров и место каждого в системе определяется исходя из его направленности (с.13 диссертации).

С уверенностью можно констатировать, что автором предложено собственное видение механизма регулирования непоименованных договоров. Он пытается выстроить «очередность» использования существующих легальных положений, предлагая, в частности, варианты применения (или соответственно невозможности применения) норм о сходных договорах к непоименованным договорам (восьмое положение, выносимое на защиту) (с.14 диссертации). Выводы по данному вопросу имеют, прежде всего, практическое значение, поскольку служат ориентиром для правоприменителя при решении проблемы выбора нормы гражданского права.

Выглядят оригинальными соображения диссертанта относительно существенных условий непоименованного договора (девятое положение, выносимое на защиту) (с.14 диссертации).

В диссертации также содержатся и иные новые положения, достойные внимания и поддержки, поскольку представляют собой результат серьезных научных изысканий автора, например, определение системы договоров (с. 99 диссертации).

Выводы и положения, содержащиеся в работе, имеют высокую степень достоверности, что обеспечивается грамотным применением научных методов познания и подтверждается большим числом изученных

литературных источников, полнотой использования нормативных правовых актов, в том числе соответствующих проектов законов о внесении изменений в ГК РФ, анализом обширной правоприменительной практики.

Импонирует умение автора видеть изучаемую проблему через призму общетеоретических понятий и категорий договорной теории путем их адаптации к исследуемым отношениям, к которым, в частности, можно отнести конструкции «пределы свободы договора» и «ограничения свободы договора» (с. 22 диссертации), «пробел в праве» (с. 148 диссертации), «аналогия закона» и «аналогия права» понятия «правовые ограничения» и «ограничения права» (с. 150 диссертации), «юридическая квалификация» (с. 40 диссертации), критерии деления норм на «диспозитивные и императивные нормы» и критерии их классификации (с. 27 диссертации), консенсуальной и реальной договорных моделей (с. 46 диссертации), договорного типа и вида (с. 52 диссертации), существенных условий договора (с. 58 диссертации) смешанного договора (с. 72-74 диссертации), системы договоров (с. 99 диссертации) и др. При этом автором широко используется концепция юридических средств (с. 17-19 и др. диссертации).

Важно отметить, что диссертант грамотно выстраивает следующую исследовательскую линию: доктринальный анализ, выводы, определение. Такой подход обеспечил обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, которая не вызывает сомнений. Работа отличается добросовестностью и тщательностью доктринального анализа научной литературы и легальных источников. По спорным вопросам автор стремится обозначить свою позицию, приводя в ее обоснование весомые аргументы.

Автор, демонстрируя добросовестность в оценке научного наследия, глубоко исследует имеющиеся в юридической литературе взгляды на рассматриваемую проблематику.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд интересных предложений по совершенствованию законодательства (с. 14-15 диссертации).

Значительное место в работе занимает изучение правовой природы непоименованных договоров, что следует признать вполне обоснованным, поскольку без такого предварительного анализа полноценное исследование заявленной темы было бы невозможным. При этом автор, прежде всего, связывает данный вопрос с принципом свободы договора и ограничениями свободы заключения непоименованного договора (с. 17 и далее диссертации).

Весьма положительным является и тот факт, что в работе договор рассматривается через призму концепции юридических средств, что следует признать методологически верным (с. 17-19 диссертации).

Автором подвергается тщательному анализу соотношение понятий «пределы» и «ограничения» и соответственно «пределы свободы договора» и «ограничения свободы договора» и делается вывод о том, что ограничения свободы договора вводятся путем правовых ограничений (запретов и обязываний) и ограничений конкретных прав (с. 22-25 диссертации). На этой общетеоретической основе в системном виде формулируются ограничения свободы заключения непоименованных договоров (37 диссертации).

Важное место в работе занимает изучение вопросов о понятии, признаках и существенных условиях непоименованного договора (с. 38 диссертации). При этом диссертант справедливо отмечает, что сложность построения конструкции непоименованного договора заключается в необходимости определения признаков, наличие которых будет приводить к квалификации договора как непоименованного (с. 38 диссертации).

При этом выявляются квалифицирующие (основные) признаки любого гражданско-правового договора и грамотно применяются к характеристике непоименованных договоров (с. 43 диссертации). Совершенно правильным следует признать решение автора остановиться на рассмотрении не всех, а только тех признаков гражданско-правовых договоров, которые позволяют раскрыть сущность договора как правового явления (направленность; субъектный состав; момент заключения; предмет договора; объект договора;

возмездный / безвозмездный характер договора). Каждый из указанных признаков исследуется диссертантом с особой тщательностью. И везде просматривается способность автора мыслить широко и в то же время весьма конкретно. Так, здесь весьма интересным является освещение спорного в теории гражданского права вопроса о последствиях заключения предварительного договора, если основной договор имеет конструкцию реального договора (с. 45-46 диссертации). Аргументирована позиция, согласно которой отличие признаков возмездности или безвозмездности, субъектного состава и момента заключения договора не может быть основанием квалификации договора как непоименованного. По мнению автора, необходимыми основаниями признания договора непоименованным являются не предусмотренные нормативными правовыми актами признаки направленности, предмета и / или объекта договора (с. 49 диссертации). При этом предлагается механизм квалификации непоименованного договора (с.51 диссертации).

Тщательному анализу подвергнут общетеоретический вопрос о типах, видах и подвидах гражданско-правовых договоров, выводы по которому затем грамотно использованы для описания непоименованных договоров (с.52-53 диссертации). На основе исследования имеющих место в юридической литературе и судебной практике определений непоименованного договора, дается понятие последнего, положительная оценка которого высказана нами при характеристике положений, выносимых на защиту (с.54-57 диссертации). В этой части работы содержатся и другие доктринальные находки. Так, приводится авторская классификация непоименованных договоров (с. 58-62 диссертации), определяются существенные условия непоименованного договора (с. 62-64 диссертации), осуществляется отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров (с. 72-74 диссертации). Применительно к последнему вопросу заслуживает внимания и поддержки, например, сформулированные автором признаки и определение смешанного договора (с. 72-73 диссертации).

Видится также методологически верным проведение отграничения непоименованных договоров от смешанных договоров на базе предварительного ответа на вопросы о том, являются ли непоименованный и смешанный договоры независимыми категориями либо один из них является видом второго, и возможна ли одновременная квалификация договора как непоименованного и смешанного? (с. 79 диссертации). Следует особо отметить широкий кругозор автора, самым ярким образом проявившийся в грамотном исследовании обширного круга различных договоров с проведением соответствующей их квалификации в аспекте темы исследования. Так, освещение проблемы смешанного договора иллюстрируется такими договорными конструкциями как трансферный договор (с. 74-76 диссертации), договор суррогатного материнства (с. 76-79 диссертации), дистрибьюторский договор (с. 82-85 диссертации). В конечном итоге автор приходит к выводу о том, что конструкции «смешанного» и «непоименованного» договоров являются самостоятельными, существующими независимо друг от друга и квалификация договора одновременно как смешанного и непоименованного невозможна (с. 81 диссертации).

Вызывает интерес и заслуживает внимания рассмотрение непоименованных договоров через призму системы договоров гражданского права России, что дало весомый результат. В этой части работы особенно проявились способности соискателя к системному мышлению и к глубокому проникновению в суть проблемы. Прежде всего, заслуживает безусловной поддержки подход, при котором автором воедино связывается анализ общетеоретического понятия системы с исследованием вопроса о системе договоров, что свидетельствует об умении диссертанта грамотно использовать общетеоретические конструкции для целей исследования конкретного правового явления – договора (с. 87-99 диссертации). В работе делается обоснованный вывод о том, что системе договоров присущи все признаки, которым должна отвечать любая система. Проведенный анализ

системы гражданско-правовых договоров позволил автору сформулировать ее определение, которое обогащает договорную теорию (с. 99 диссертации).

Следует одобрить идею диссертанта о том, что непоименованные договоры не создают специальной группы, нельзя определить нормы, которыми будут регулироваться все непоименованные договоры, и что место каждого непоименованного договора в системе будет определяться исходя из его условий, которые отражают его квалифицирующие признаки (с. 100 диссертации). Нельзя не согласиться с автором в том, что использование на практике непоименованных договоров свидетельствует о том, что законодательство отстает от потребностей оборота, об устаревании системы договоров (с. 101 диссертации). Система договоров, по справедливому мнению соискателя, не отвечает признакам конечности и неизменности, свойственным иным системным порядкам (с. 103 диссертации).

Значительное внимание в работе уделяется вопросам юридической квалификации непоименованных договоров. При этом сначала методологически верно ставится задача рассмотрения договоров, квалифицируемых в теории и на практике как непоименованные, исследования того, являются ли они действительно таковыми, путем анализа их квалифицирующих признаков (с. 104 диссертации). Базируясь на таком прочном «фундаменте», автор проводит глубокий и всесторонний анализ большой группы интересных договоров, не упоминаемых в ГК РФ. В частности, изучаются такие договорные конструкции как договоры с инвестиционными условиями (с.104-110 диссертации), договор, предусматривающий пользование конструктивным элементом здания (с.110-117 диссертации), «аренда» рабочего места (с. 117-118 диссертации) и др. В результате формируется система непоименованных договоров и договоров, которые в литературе причисляются к непоименованным, но таковыми не являются. Как верно утверждает диссертант, перечень непоименованных договоров не может быть ограничен (с. 147 диссертации).

По справедливому мнению соискателя, ряд договоров, квалифицируемых как непоименованные, являются смешанными (например, дистрибьюторский договор, соглашение о многостороннем зачете, соглашение об обеспечительной передаче права собственности) (с. 147 диссертации).

В работе также нашли отражение и особенности правового регулирования непоименованных договоров, что имеет, прежде всего, практическое значение. При этом правильно отмечается, что несоответствие договора поименованным конструкциям вызывает сложности с определением норм, применимых к непоименованным договорам (с. 148 диссертации).

Заслуживает положительной оценки системный подход автора к решению проблемы правового регулирования непоименованных договоров: непоименованные договоры, в первую очередь, регулируются общими положениями обязательственного права, затем соответственно при помощи аналогии закона и аналогии права. Допустимо также, по мнению диссертанта, и использование ограничивающей свободу определения условий договора аналогии закона в случаях, когда условие обременительно для одной из сторон, несправедливо или нарушает права одной из сторон договора. В таком случае аналогия закона направлена на поддержание баланса прав и обязанностей сторон, хотя пробела в праве может и не наблюдаться (с. 156 диссертации).

В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию.

Достоинством работы является использование примеров из судебной практики.

В качестве замечаний и пожеланий можно отметить следующее:

1. На протяжении всей работы автор употребляет такие понятия как «предмет» и «объект» договора (например, с. 10, 12, 49, 50, 61, 130 и др.). Так, применительно к предмету рамочного договора диссертант говорит о действиях по организации и обеспечению долгосрочных связей (с. 130 диссертации). В качестве же объекта договора рассматриваются, например,

доменные имена, часть вещи, передаваемая в пользование (с. 50 диссертации). Кроме того, в работе используется и понятие «объект правоотношения». В частности, к последнему относятся органы, ткани и кровь человека (с. 50 диссертации).

На защите хотелось бы услышать позицию автора о том, как названные понятия соотносятся, и проводится ли им различие между объектом договора и объектом обязательства?

2. Требуется дополнительного пояснения мысль автора о том, что в случае если законодателем не определяются существенные условия договора, права и обязанности его сторон, но предусматриваются предмет и иные квалифицирующие признаки договора, такой договор следует считать поименованным (с. 57 диссертации). Однако, как известно, одним из существенных условий любого договора всегда является условие о его предмете, по этой причине, с нашей точки зрения, относительно поименованного договора не может возникнуть ситуация, когда законодателем не определяются его существенные условия.

3. Видится противоречивым установленное диссертантом соотношение смешанного и комплексного договоров. С одной стороны, утверждается, что можно разделить смешанные договоры на гражданско-правовые и межотраслевые смешанные (или комплексные). В таком случае, по мнению соискателя, комплексные договоры являются видом общеправового института смешанного договора, к гражданско-правовым элементам которых применяются специальные нормы ГК РФ (с. 74 диссертации). С другой стороны, высказывается мысль о том, что от смешанного договора следует отличать комплексный договор, включающий элементы, свойственные разным отраслям российского законодательства (с. 85-86 диссертации).

4. Признавая бесспорную новизну и значимость разработок автора в сфере смешанных договоров, считаем возможным высказать сомнение (с методологической точки зрения) относительно обоснованности предложенного автором подхода, при котором сущность смешанного договора раскрывается через исполнение возникающего из него обязательства. Полагаем, что первичным в этом случае является содержание договора, которым, в свою очередь, определяется содержание договорного обязательства и соответственно особенности исполнения последнего (с.12,70 диссертации).

Указанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку настоящего труда.

Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему законодательству, учебной и методической литературы, а также для чтения лекций по курсу «Гражданское право» и специальным учебным курсам. Практическая значимость исследования заключается также в возможности использования результатов работы в деятельности судов в процессе толкования и применения соответствующих норм права, а также для повышения квалификации практикующих юристов.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате. Выводы диссертанта, сделанные в работе, нашли свое отражение в научных публикациях.

Диссертация и ее автореферат полностью соответствуют требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, представляющей собой самостоятельное, завершённое исследование, выполненное на

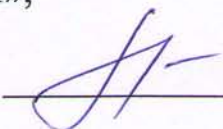
актуальную тему, содержащее высоко значимые, научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающее требованию научной новизны, что свидетельствует о личном вкладе автора в развитие науки гражданского права.

Автор настоящей диссертационной работы – Ахмедов Арсен Ярахмедович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Самарский
государственный университет»,
кандидат юридических наук,
доцент
28 апреля 2015 года

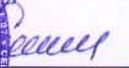
443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д.1;
телефон – (846) 337-99-71;
e-mail: cl@samsu.ru
<http://samsu.ru>

 Валентина Дмитриевна Рузанова

Ученый секретарь Ученого совета
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Самарский
государственный университет»
28 апреля 2015 года

 Елена Алексеевна Стенькина

В диссертационный совет Д 212.239.03
на базе Саратовской государственной
юридической академии

от Рузановой Валентины Дмитриевны

Заявление

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Ахмедова Арсена Ярахмедовича на тему «Непоименованные договоры в гражданском праве России», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п.28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Рузанова Валентина Дмитриевна
Ученая степень: кандидат юридических наук, 12.00.03
Место работы: кафедра гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»
Должность: профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права
Контактный телефон: 89063430707 e – mail: vd.ruz@mail.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Особенности гражданско-правового статуса субъектов предпринимательских обязательств в ГК РФ и Концепции развития гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 50-54. 2) Пределы применения категорий системного подхода как инструмента изучения гражданского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 87-91. 3) Законодательство о долевом строительстве и защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010, №5. С. 33-39. 4) О необходимости обеспечения единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере банкротства // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2011. № 7. С. 8-9. 5) Об основных тенденциях развития современного гражданского законодательства России // Гражданское право. 2012. № 1. С. 24-27. 6) Видовые особенности гражданско-правовых предпринимательских обязательств и обязательственных прав // Субъективные права в сфере обязательств: проблемы юридической сущности и систематизации: сборник научных статей / отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 88-104. 7) Вопросы совершенствования гражданско-правового регулирования предпринимательских обязательств // Современные проблемы частноправового регулирования: теория и

практика: Материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 114-118.

8) Особенности договора пожизненной ренты // Юридический аналитический журнал. 2010. № 1-2 (27-28). С. 150 -156.

9) Система современного гражданского законодательства России: определение принципиальных аспектов ее построения // Актуальные проблемы частного права в России: межвуз. сб. науч. ст., посвящ. 75-летию З.И. Цыбуленко / [редкол.: Т.И. Хмелева (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», – 2012. – С. 164-169;

10) Договор коммерческого найма: учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский университет», 2009. 44 с.

11) Рента и пожизненное содержание с иждивением: учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский университет», 2009. 48 с.

12) Договор хранения в Российском гражданском праве: учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский государственный университет», 2009. 68 с.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Рузанова В.Д.

24.12.2014 г.

В Диссертационный совет Д 212.239.03
при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
"Саратовская государственная
юридическая академия"

Отзыв

официального оппонента доктора юридических наук, профессора Харитоновой Юлии Сергеевны на диссертацию Ахмедова Арсена Ярахмедовича на тему: "Непоименованные договоры в гражданском праве России", представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Актуальность темы исследования обусловлена достигнутым в России уровнем развития рыночных отношений, предоставлением права как физическим, так и юридическим лицам свободно вступать в договорные связи. Развитие предпринимательских отношений, отношений в сфере бытового обслуживания привели к увеличению количества и усложнению с содержательной точки зрения договорных конструкций. Появляется все больше договоров, в которых требуется урегулировать нетрадиционные отношения участников гражданского оборота: дистрибуции, трансфера спортсмена, реализации права из подарочной карты магазина и т.д. Теперь нередким становится явление, когда заключенное соглашение объединяет признаки нескольких договоров, некоторые из которых получили свое законодательное закрепление. Постоянный поиск новых, неизвестных законодательству договорных конструкций обусловлен также стремлением потенциальных контрагентов подкреплять свои отношения наиболее удобными для них правовыми средствами.

Правовая техника позволяет минимизировать собственные издержки, регулируя одним соглашением сложные экономические отношения.

Как верно отмечается в представленной на оппонирование работе, значительная доля рассматриваемых в арбитражных судах споров, возникающих из гражданских правоотношений, относится к вопросам заключения, исполнения и прекращения договоров. При этом нередко судьи оказываются не готовы признать тот или иной договор непоименованным и даже смешанным, стремясь во всем достичь определенности правоприменения. В работе в связи с этим уделено достаточное внимание соответствующему Постановлению Пленума ВАС РФ о свободе договора.

В то же время признание соглашений недействительными, незаключенными, неисполнение или ненадлежащее исполнение контрагентами своих обязательств порождает множество разночтений в сфере правового регулирования неизвестных закону сделок, в том числе в судебно-арбитражной практике. Однако при наличии некоторого числа достаточно глубоких диссертационных исследований данной проблематики избранная диссертантом тема далека от исчерпания. Всем изложенным и обосновывается необходимость обращения к проблематике непоименованных и смешанных договоров на современном этапе.

Целью диссертационного исследования автор ставил разработку теоретической конструкции «непоименованного договора», что позволило ему говорить о причинах заключения непоименованных договоров, их значении для системы договоров, сферах, в которых они применяются, их видах и делать иные выводы.

Изучение диссертации и текста автореферата показывает, что автором для достижения поставленной цели сформулированы соответствующие задачи, а их решение с формулировкой основных выводов в виде девяти положений, вынесенных на защиту, свидетельствует о проведении комплексной разработки теоретических и практических вопросов конструкции непоименованного

договора и пределов применения принципа свободы договора. Автором определен круг квалифицирующих признаков, отличие которых от соответствующих признаков поименованных договоров приводит к квалификации договора как непоименованного. Это свидетельствует об оригинальности авторского подхода к изучению темы диссертации и демонстрирует ее новизну.

Автору удалось создать целостное представление о конструкции непоименованных договоров, основываясь на выведенных критериях его выделения в науке и практике. При этом он верно исходит из представления о непоименованном договоре как том, который не урегулирован в нормативных актах любого уровня.

Отдельное внимание уделено вопросам проявления принципов гражданского права при реализации на практике непоименованных договоров. Верно утверждение А.Я.Ахмедова о том, что лицо, заключающее непоименованный договор, должны действовать осмотрительно и добросовестно, не допуская обхода поименованных договоров.

Важно, что в работе рассмотрены вопросы создания и обновления сложившихся договорных типов, классификационных признаков видов договоров, составляющих эти типы. В связи с этим интерес представляет разработанная автором классификация непоименованных договоров. Следует подчеркнуть, что автором проведена значительная работа. Он скрупулезно исследовал многие договорные конструкции, которые тщательно разделил на те, которые соответствуют его представлениям о непоименованным договорам и могут быть отнесены к таковым, и те, которые хотя и признаются некоторыми авторами в науке непоименованными, не могут быть признаны таковыми, исходя из концепции, разработанной А.Я.Ахмедовым. Следует поддержать вывод о том, что классификация непоименованных договоров на упомянутые и неупомянутые необоснованна и не имеет законодательного подтверждения.

Весьма плодотворным для науки и практики правоприменения можно признать выработанные А.Я.Ахмедовым понятия непоименованного и смешанного договора. Названные формулировки смогут позволить практикам отделять непоименованные договоры от иных видов договорных конструкций.

Своеобразием обладает идея автора о том, что по критерию признака, непоименованные договоры делятся на договоры с новой направленностью, предметом и/или объектом. Одобрения, на наш взгляд, заслуживает и точка зрения автора о том, что непоименованные договоры не образуют самостоятельной классификационной группы в системе договоров. На наш взгляд, стремление некоторых авторов к созданию искусственных образований и групп не имеет в данном случае легального основания.

Рассматривая вопросы об аналогии права и закона применительно к непоименованным договорам, А.Я.Ахмедов пишет, что применение закона по аналогии не допускается к договорам с непоименованной направленностью вследствие невозможности установления сходства с иными договорами. Этот вывод логичен, заслуживает одобрения и поддержки, как и некоторые другие выводы автора.

Содержание диссертационного исследования на тему "Непоименованные договоры в гражданском праве России" весьма логично и позволило рассмотреть в необходимом объеме многие аспекты изучаемой научной проблемы.

Так, в первой главе представленной на оппонирование работы исследованы причины, социальные и правовые основания заключения непоименованных договоров, которыми служат принцип свободы договора, удовлетворение новых потребностей и новый экономический признак, нашедший отражение в договоре. Автор сформировал конструкция непоименованного договора, выявил его особенности, отличающие его от договоров поименованных и смешанных; определил, по каким условиям

договора достаточно и необходимо достичь соглашения для заключения непоименованного договора.

Вторая глава посвящена исследованию межсистемных связей между договорами, обусловленных сходством и отличием квалифицирующих признаков договоров. Поскольку каждому договору свойственно наличие специфических признаков, послуживших причиной его выделения, отличие видообразующих признаков позволяет выявить структуру системы договоров.

В работе проведен анализ договоров, квалифицируемых в теории или в арбитражной практике как непоименованные. Отмечается, что несоответствие договора поименованным конструкциям вызывает сложности с определением норм, применимых к непоименованным договорам.

В то же время некоторые идеи автора носят дискуссионный характер.

1. В работе автор выделяет конституирующие признаки непоименованного договора, указывая при этом ориентиры для ограничения свободы договора как принципа права.

В связи с этим возникает несколько вопросов, требующих пояснения.

Так, по мнению автора свобода заключения непоименованных договоров может быть ограничена консенсуальной моделью непоименованных договоров. На наш взгляд, это утверждение требует развернутой и целостной аргументации, в то время как в работе отдельные доводы автора рассредоточены в разных местах.

При этом А.Я.Ахмедов указывает, что непоименованные договоры могут быть основаны лишь на консенсуальной модели заключения. Реальная модель заключения договора предусматривается только в нормативном порядке. В силу этого непоименованный договор считается заключенным с момента достижения соглашения по всем существенным признакам договора. Автор подчеркивает, что непоименованный договор всегда имеет отличие хотя бы одного из квалифицирующих признаков направленности, предмета и

объекта договора от аналогичных признаков поименованных договоров; отсутствие элементов поименованных договоров. и при этом, насколько можно судить, непоименованный договор является всегда консунсуальным.

Как по мнению автора, это утверждение соотносится с приведенным в положении втором, выносимом на защиту, относительно ограничения договорной свободы консенсуальной моделью непоименованного договора?

2. В положении четвертом, выносимом на защиту, автор указывает, что непоименованный договор может быть только унитарным, исключая тем самым смешанные договоры из числа непоименованных. Как представляется, законодатель исходит именно из такого представления о делении договоров, типы которых не нашли развернутого правового регулирования в законодательстве. В связи с этим требуется уточнить, в чем заключается новизна приведенного автором вывода по сравнению с имеющимися данными науки и практики?

Также в связи с принятием поправок в Главу 27 Гражданского кодекса Российской Федерации хотелось бы услышать в процессе публичной защиты мнение автора относительно того, насколько внесенные изменения о применении правил о договорах и обязательствах к непоименованным договорам позволит улучшить ситуацию на практике.

3. В работе выделена целая система непоименованных договоров, которые стали предметом рассмотрения в судах или применяются на практике.

В их число включены рамочный и опционный договоры. Как по мнению автора, можно ли по-прежнему считать, что рамочный и опционный договоры по-прежнему остаются непоименованными в российском законодательстве? Или же внесение определения в Гражданский кодекс РФ не может исключить отнесение данных и иных возможных видов договоров, которые в том или ином виде могут быть определены в законодательстве, к непоименованным договорам?

4. Сомнения вызывает предложение автора закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации, что нормы обязательственного права являются диспозитивными, если в них прямо не указано, что они императивны. На наш взгляд, введение такой нормы в закон будет избыточным. Во всяком случае, автору потребуется дополнительная аргументация в обоснование того, что положение теоретического характера должно быть закреплено в качестве нормы закона.

Несмотря на высказанные сомнения, подчеркнем, что сделанные в результате работы выводы и предложения основаны на системном научном анализе, ясные и доступные рассуждения автора несут в себе практическую актуальность и теоретическую ценность.

В настоящий момент проблемы свободы договора и непоименованных договоров, и теоретические, и в особенности, практические, являются предметом всесторонних исследований в правовой науке. Нет сомнений, что диссертационная работа А.Я.Ахмедова вносит существенный вклад в науку и практику договорного права, реально содействуя развитию правовой концепции непоименованных договоров в гражданском праве, а также обогащает учение о свободе договора в частном праве в целом. Результаты диссертационного исследования, обладая новизной и практической значимостью, могут быть использованы в правотворческой и правореализационной деятельности.

Сказанное свидетельствует, что диссертационное исследование Ахмедова Арсена Ярахмедовича является самостоятельной научной работой, в которой содержится решение задач, имеющих важное значение для науки и практики. В диссертации отражены новые научные положения, имеющие достаточную развернутую аргументацию. Диссертация на тему "Непоименованные договоры в гражданском праве России" и автореферат диссертации полностью соответствуют требованиям Положения о порядке

присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор Ахмедов Арсен Ярахмедович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — "Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право".

Ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
Негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московская академия экономики и права»
доктор юридических наук, профессор

Юлия Сергеевна
Харитоновна

23.04.2015 г.

117513, Москва, Варшавское ш., 23

тел. (495) 6330873

harusp@mccinet.ru

Подпись Ю.С.Харитоновой удостоверяю.

Нач. отдела кадров

Д.Н.Илькевич

В диссертационный совет Д 212.239.03
на базе Саратовской государственной
юридической академии

Харитоновой Юлии Сергеевны

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Ахмедова Арсена Ярахмедовича на тему «Непоименованные договоры в гражданском праве России», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Харитонов Юлиа Сергеевна
Ученая степень: доктор юридических наук, 12.00.03
Место работы: Научно-исследовательский центр Московской академии экономики и права
Должность: профессор, ведущий научный сотрудник
Контактный телефон: 8 916 132 93 69 e-mail: sovet2009@rambler.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Договоры о реорганизации юридического лица (на примере акционерных обществ) // Гражданское право. 2013. № 3. С. 15-17; 2) Договоры об объединении: правовые вопросы управления неправосубъектными образованиями // Гражданское право. 2010. № 4. С. 20-24; 3) Договоры об объединении как самостоятельный тип договоров // Вестник Пермского университета: Серия "Юридические науки". 2012. № 3. С. 167-179; 4) Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3. С. 7-10; 5) Договор управления залогом // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2014. № 11. С. 15-20;

6) Понятие договора о передаче функций исполнительного органа акционерного общества управляющей компании // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 179-181.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

12.01.2015 г.

Доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
Московской академии экономики права

Харитонова Ю.С.

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВПО

«Кубанский государственный
аграрный университет»

доктор экономических наук,
профессор

А.И. Трубилин

« » 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» о диссертации Ахмедова Арсена Ярахмедовича на тему: «Непоименованные договоры в гражданском праве России», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы исследования. Диссертация Ахмедова Арсена Ярахмедовича выполнена на актуальную тему. На современном этапе развития гражданского права все больше внимания уделяется принципу свободы договора, одним из элементов которого является возможность заключения договоров, не предусмотренных нормативными правовыми актами. Потребности современного общества постоянно изменяются, в связи с этим растет и количество предусмотренных Гражданским кодексом РФ договоров. Причина этого кроется в необходимости урегулировать отношения, возникающие из используемых на практике непоименованных договорных конструкций. Так, федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданском кодексе РФ были закреплены

опционный и рамочный договоры. Вместе с тем, гражданское законодательство не может выявить всех договоров, в которых нуждается оборот, в силу чего оно «не успевает» за развитием экономики. Однако регулировать возникающие из непоименованных договоров отношения необходимо. Решению этой задачи может способствовать законодательное закрепление понятия непоименованного договора и особенностей правового регулирования отношений, возникающих из указанных договоров.

При наличии трудов, посвященных принципу свободы договора и непоименованным договорам, тем не менее, можно говорить о том, что в юридической литературе не проводилось исследования, всесторонне и полно охватывающего вопросы понятия, признаков и значения непоименованного договора для системы договоров гражданского права России, его заключения и действительности. В науке не сформирована единая позиция по поводу соотношения конструкций непоименованного и смешанного договоров, в связи с чем многими учеными смешанный договор рассматривается в качестве вида непоименованного договора. Таким образом, диссертационное исследование А.Я. Ахмедова является актуальным, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Диссертационная работа учитывает изменения законодательства, тенденции его развития и дискуссии относительно его совершенствования, соответствует потребностям науки и практики. При ее написании использовались проекты федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, а также Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г., подготовлена на основе Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов, специальной литературы и материалов правоприменительной практики.

Структура диссертации логична, обеспечивает единство работы и позволяет проанализировать все дискуссионные вопросы, возникающие в рамках исследуемой темы.

Первая глава «Правовая природа непоименованных договоров» посвящена социальному и правовому основаниям заключения договора, не предусмотренного нормативными правовыми актами, конструкциям непоименованного и смешанного договора, а также механизму квалификации непоименованного договора. Выявив социальные и правовые основания заключения непоименованных договоров (с. 18-22 диссертации), автор приводит ограничения свободы использования не предусмотренных нормативными правовыми актами договорных конструкций (с. 34-36 диссертации).

Диссертант выделяет признаки смешанного и непоименованного договоров, на основании которых производит их разграничение (с. 57, 72, 79-82 диссертации). Заслуживает внимания предложенный автором механизм квалификации непоименованного договора (с. 51-52 диссертации), а также дефиниция непоименованного договора (с. 57-58 диссертации), отсутствие которой, как отмечает диссертант, вызывает сложности с установлением сущности конструкции непоименованного договора.

Рациональным следует признать объединение межотраслевых смешанных (комплексных) договоров и гражданско-правовых смешанных договоров в единую группу смешанных соглашений (с. 74 диссертации), регулируемых согласно единому принципу: к элементу договора следует применять нормы о соответствующем элементе. Диссертантом отмечается необходимость рассмотрения договора, опосредующего встречные тождественные предоставления, в качестве вида смешанного договора,

несмотря на то, что смешанный договор по общему правилу включает элементы разных договоров (с. 71 диссертации).

В качестве признака, на основании которого в работе производится отграничение непоименованных договоров от смешанных соглашений, выделяется признак возникновения в силу договора обязательства, исполнение которого характерно для поименованного договора (с. 57, 72, 79-82 диссертации).

Вторая глава исследования «Непоименованные договоры в системе договоров гражданского права России» содержит анализ юридической природы и квалифицирующих признаков различных договоров, признаваемых в теории и на практике в качестве непоименованных. Установление правовой природы непоименованного договора позволило автору исследовать обоснованность квалификации как непоименованных заключаемых на практике договоров. Автор приходит к выводу, что часть таких договоров являются смешанными, другие не обладают достаточной спецификой признаков направленности, предмета или объекта договора, в связи с чем их следует квалифицировать как поименованные (с. 147 диссертации). В конечном счете, вне зависимости от наименования договора и отнесения его к той или иной договорной конструкции сторонами соглашения, его квалификация должна основываться на анализе его условий, прав и обязанностей сторон.

Диссертант справедливо замечает, что неверно ограничивать систему договоров российского гражданского права поименованными договорами. Между тем, большинство непоименованных договоров имеют новую направленность, что усложняет определение их места в системе договоров. Автор считает невозможным установление системы договоров, включающей все заключаемые на практике соглашения (с. 99-100 диссертации).

Конечную цель исследования Ахмедов А.Я. видит в определении особенностей правового регулирования непоименованных договоров. Отмечается значение аналогии закона и аналогии права при регулировании

отношений из непоименованных договоров. Однако, по мнению автора, в первую очередь непоименованные договоры должны регулироваться общими положениями обязательственного права. Иначе заключенное соглашение сближалось бы с поименованной договорной конструкцией, а регулирование отношения минимизировало бы последствия заключения непоименованного договора (с. 152-153 диссертации).

Диссертационное исследование основано на внушительной теоретической и эмпирической базе, использованы общетеоретические труды, касающиеся принципов права, правовых презумпций, пробелов в праве, аналогии закона и аналогии права, юридической квалификации и т.д. Автор подкрепляет свою позицию ссылками на фундаментальные научные труды по гражданскому праву, а также материалы конкретных судебных дел. При рассмотрении отдельных вопросов излагаются различные точки зрения ученых со ссылками на автора и источник заимствования, при этом приводится собственная аргументация. Рассуждения автора взаимосвязаны и логичны, обоснованы с точки зрения законодательства, науки и практики, характеризуются системностью и последовательностью изложения материала. Все вышеизложенное обеспечивает высокую степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, оригинальны, обладают научной новизной, подробно аргументированы в тексте диссертации.

Следует поддержать положение 3, выносимое на защиту, в котором автор определяет признаки непоименованного договора, основу алгоритма квалификации договора как непоименованного, дает дефиницию непоименованному договору. Признаками непоименованного договора названы: отсутствие предусмотренного законом договорного типа; отличие одного из видообразующих признаков направленности, предмета или объекта договора; отсутствие элементов поименованных договоров.

Последний признак позволяет отграничить непоименованные договоры от смешанных соглашений. Такой подход ликвидирует неопределенность, основанную на отсутствии дефиниции непоименованного договора.

Заслуживает внимания позиция соискателя о необходимости деления гражданско-правовых договоров на поименованные, непоименованные и смешанные соглашения, отраженная в положении 4, выносимом на защиту. Тем самым, конструкции непоименованного и смешанного договоров признаются самостоятельными и независимыми. При одновременной квалификации соглашения и как нормативно не предусмотренного, и как смешанного возможен обход закона и исключение применения норм о договорах, элементы которых включает смешанное соглашение.

Может быть положительно оценено предложение соискателя об отграничении отраслевых (гражданско-правовых) смешанных договоров от комплексных (межотраслевых смешанных) соглашений, предусмотренное в положении 5, выносимом на защиту.

Положение 8, выносимое на защиту, определяет последовательность применения норм обязательственного права к возникающим из непоименованного договора отношениям. Следует согласиться с тем, что в первую очередь отношения, возникающие из непоименованных договоров, регулируются общими положениями обязательственного права. Первоочередное применение норм о сходных поименованных договорах по аналогии закона сводило бы к минимуму целесообразность использования непоименованной договорной конструкции.

Несмотря на теоретическую обоснованность и научно-практическую значимость проведенного исследования целесообразно отметить ряд положений, требующих дополнительного обоснования и пояснения.

1. Автором отмечается необходимость разрешения вопроса об определении характера норм обязательственного права (с. 27-30 диссертации). Не вызывает возражений, что разрешение указанной проблемы позволит исключить множество споров и имеет существенное значение для

правоприменителей и участников гражданского оборота. Между тем, полагаем, что решение указанной проблемы должно быть подкреплено глубоким анализом норм обязательственного права, целей их закрепления и практики их применения. Установление атрибутов императивности в отношении отдельных норм обязательственного права вызовет затруднения с определением перечня норм, которые следует признать императивными.

Кроме того, действительность непоименованного договора зависит от императивности / диспозитивности весьма ограниченного количества норм общих положений обязательственного права. Как позднее отмечает диссертант, квалификация договора в качестве непоименованного основана на отличии видообразующих признаков договора. Таким образом, императивные нормы об отдельных видах обязательств не применимы к непоименованному договору. Последствием несоответствия условий договора большинству норм общих положений обязательственного права будет ничтожность таких условий.

2. Вывод диссертанта об ограничении непоименованных договоров консенсуальной моделью заключения договора (с. 36, 37 диссертации) недостаточно обоснован. Действительно, реальная конструкция договора может быть предусмотрена только законом, однако законодатель не имел возможности предусмотреть реальную конструкцию заключения непоименованного договора. Так как реальная конструкция направлена на защиту прав слабой стороны договора, то вывод о недопустимости ее использования в отношении непоименованных договоров нельзя считать однозначным.

3. Соискателем устанавливаются основания непоименованности договора, а также признаки непоименованного договора (с. 55-57 диссертации). При этом специфические квалифицирующие признаки и отсутствие регулирования договора рассматриваются автором и в качестве оснований непоименованности, и в качестве признаков непоименованного договора, что требует пояснения.

4. При обосновании системности договорных конструкций автором определяются признаки системы договоров. В качестве одного из признаков выделяется наличие системных связей между договорными конструкциями (с. 94-96 диссертации). Диссертант выделяет три вида связей: структурные связи, связи субординации и связи координации. Связи координации, по мнению автора, проявляются в применении норм об одном поименованном договоре к отношениям, возникающим из другой поименованной договорной конструкции, а также в возможности заключить смешанный договор. Представляется, что в указанном случае вернее говорить о системности регулирования договорных отношений.

Кроме того, соискатель не говорит о наличии указанных связей между поименованными и непоименованными договорами, что, на наш взгляд, могло бы усилить позицию о необходимости отнесения последних к системе договоров.

Вместе с тем, указанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертации достаточно полно изложены в автореферате, опубликованы в четырех статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также в двадцати публикациях в иных изданиях, обсуждались на научных и научно-практических конференциях. В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов и содержатся рекомендации по использованию сформулированных научных выводов.

Изложенное позволяет сделать вывод, что работа, представленная А.Я. Ахмедовым, является оригинальным научно-квалификационным исследованием, выполненным по актуальной теме, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права. Диссертация написана А.Я. Ахмедовым самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения,

выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, достоверны и обладают научной новизной. Предложенные А.Я. Ахмедовым решения научных проблем аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Таким образом, диссертационная работа Ахмедова А.Я. на тему «Непоименованные договоры в гражданском праве России», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Ахмедов Арсен Ярахмедович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Камышанским Владимиром Павловичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» (протокол заседания кафедры № 8 от 13 апреля 2015 г.)

**Заведующий кафедрой
гражданского права ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный
аграрный университет»,
д.ю.н., профессор**

**Камышанский
Владимир Павлович**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»

адрес: 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Тел.: 8 (861) 221-59-17

e-mail: vpkam@rambler.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <http://kubsau.ru/>

Председателю Диссертационного
совета 212.239.03, на базе
ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая
академия»

доктору юридических наук,
профессору О.В. Исаенковой

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» согласен выступать ведущей организацией по диссертации Ахмедова Арсена Ярахмедовича, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное права на тему «Непоименованные договоры в гражданском праве России».

Сообщаем необходимые сведения о нашей организации:

- полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»;

- место нахождения: г. Краснодар, ул. Калинина, 13

- контактные данные: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13; тел.: 8(861)221-59-42; e-mail: mail@kubsau.ru;

- список основных публикаций организации по теме диссертации:

1. Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2013. - № 90. С. 1007-1024.

2. Диденко А.А. Договор о пользовании части (конструктивного элемента) вещи // Юрист. - 2013. - № 18. - С. 24-29.

3. Лескова Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (0,4 п.л.)

4. Лескова Ю.Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 107-115 (0,7 п.л.)

5. Параскевова С.А. Теоретические основы механизма толкования оценочных понятий в вещном и обязательственном праве // Общество и право. 2012 № 1

6. Камышанский В.П. Категория «обход закона» в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный

журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2014. - №101(07). - IDA [article ID]: 1011407120

7. Новикова С.В. Функции задатка в предварительном договоре (научная статья) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. №100(06). IDA [article ID]: 1001406116. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/06/pdf/116.pdf>

8. Диденко А.А. Соотношение категорий «система» и «системность» в гражданском праве: вопросы философии и методологии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 07(101). - IDA [article ID]: 1011407093. - Режим доступа: - <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/93.pdf>, 0,750 у.п.л.

9. Диденко А.А. Понятие и система принципов гражданского права Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2012. - № 10 (84)

Проректор по научной работе
Доктор биологических наук, профессор

А.Г. Кощаев

15.01.2015г.

Исп.: Камышанский В.П.
Тел.: 8-928-433-07-37